

решения Европейского суда. Все это крайним образом ограничило права россиян на защиту международно-правовыми средствами. В настоящее время граждане России не имеют никаких процедурных возможностей обратиться в наиболее влиятельную международную организацию по защите своих прав.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что механизм юридической защиты прав человека на международном уровне носит в настоящее время, скорее, декларативный характер, что вполне объяснимо – тесная юридическая связь у любого человека имеется только с государством, гражданином которого он является. Остальные страны и мировое сообщество в целом имеют лишь факультативные средства оказания влияния на эти взаимоотношения, чем претворяется в жизнь принцип суверенитета государства и невмешательства в его внутренние дела, в том числе в его взаимоотношения с гражданами.

Золин И.Ю.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

К вопросу о возможности применения доктрины «правило делового решения» к арбитражному управляющему

В своем развитии постсоветское банкротное право прошло три периода. Начало первого периода соответствует моменту принятия Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». В это время отечественное законодательство о несостоятельности лишь приступало к своему формированию, его положения отличались крайней неясностью и отсутствием конкретных положений, касающихся проведения как организационных, так и ликвидационных процедур. Достаточно будет отметить, что закон вовсе не содержал норм об ответственности арбитражных управляющих¹.

Второй период ознаменовался принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ, как принято считать, более совершенного². Закон впервые ввел понятие арбитражного управляющего в современном смысле, предусмотрел лицензирование его деятельности и более четкие требования к арбитражному управляющему. Вместе с тем практическое применение нового закона привело к множественным злоупотреблениям. Ю.В. Тай отмечает, что основа неправильного восприятия действительно очень прогрессивного и жизнеспособного закона

---

¹ Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления : дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 31.

² Там же. С. 32.

лежала в тех искривлениях, которые случаются на местах, в действиях конкретных судей, конкретных недобросовестных кредиторов, должников и арбитражных управляющих, многие из которых сделали все возможное, чтобы дискредитировать институт арбитражного управления¹.

Третий период связан с действием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Современное законодательство о банкротстве получило мощную теоретическую разработку, активизировалась деятельность высших судов в рамках рассмотрения отдельных споров и разъяснения положений действующего законодательства о несостоятельности. Только в 2022 г. общее количество банкротных споров составило 243435, а это на 26,7% больше, чем в 2021 г.²

В свете повышенного внимания законодателя и высших судебных инстанций к вопросам регулирования процедуры несостоятельности нельзя не отметить, что отечественное законодательство о банкротстве лишь продолжает свое формирование. Исторический анализ института банкротства в России позволяет сделать вывод о том, что на каждом этапе своего развития процедура несостоятельности обнаруживала дисбаланс в определении правового статуса лиц, участвующих в процедуре.

De lege lata деятельность арбитражного управляющего сопряжена с повышенными рисками. В период с 2016 по 2022 гг. зафиксировано 566 случаев взыскания убытков с арбитражных управляющих. В 2020 г. общая сумма взысканий составила 2,25 млрд рублей, в 2021 г. – 1,12 млрд рублей, в 2022 г. – 1,4 млрд рублей. При этом средняя сумма взысканных убытков в 2021 г. составила – 9,09 млн рублей, а в 2022 г. – 11,81 млн рублей³. В совокупности со строгими требованиями к кандидатуре действующий институт ответственности арбитражных управляющих способен, по нашему мнению, ограничивать доступ в профессию талантливых менеджеров, что, несомненно, негативным образом скажется на качестве проводимых процедур банкротства и на российской экономической системе в целом.

Современные правопорядки обнаруживают сходство между деятельностью арбитражного управляющего и деятельностью органов юридического лица (далее – ЮЛ). Исключением не является и российское право. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление),

---

¹ Тай Ю.В. Указ. соч. С. 35.

² Оптимизировать нагрузку и развивать «цифру»: первый день совещания судей // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_ceNeter/mass_media/32141/?ysclid=loo2fh89xh722871499 (дата обращения: 01.11.2023).

³ Суды в 2022 г. на четверть увеличили взыскание убытков с арбитражных управляющих в РФ // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/News/1a761a77-b931-4336-bca4-bbaa2acf68cb> (дата обращения: 01.11.2023).

разъясняющее проблемные вопросы привлечения к ответственности директоров, распространяет свое действие на случаи рассмотрения арбитражными судами дел о взыскании убытков с внешнего и конкурсного управляющих, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Общие требования к деятельности директора установлены в п. 3 ст. 53 ГК РФ в виде обязанности директора действовать добросовестно и разумно. В силу п. 5 ст. 10 ГК истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий директора, повлекших неблагоприятные последствия. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным, бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах ЮЛ добросовестно и разумно может быть возложено на директора. Это положение вытекает из рискованного характера предпринимательской деятельности. Таким образом, суд отстраняется от проверки экономической целесообразности решений директора, а негативные последствия сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и неразумности его решений.

Постановление устанавливает процессуальную *praesumptio juris* добросовестности и разумности действий директора, возлагая бремя доказывания данных обстоятельств на истца.

Вышеуказанные положения российского законодательства являются эквивалентными западной правовой доктрины, получившей название «правило делового решения» (*business judgement rule*). Будучи впервые сформулированной Канцлерским судом Англии в 1782 г., она получила наиболее полное развитие в практике судов штата Делавэр во второй половине XX века. В дальнейшем национальные правовые порядки создавали свои варианты правила делового решения.

Правило делового решения является юридическим стандартом, который подчеркивает фундаментальную идею о том, что компании управляются директорами, а не судами¹. Важнейшим следствием применения данной доктрины является то, что суды не могут проверять решения органов ЮЛ *ex post*, оценивая их экономическую целесообразность «задним умом», после обнаружения неблагоприятных последствий на стороне ЮЛ.

Не вдаваясь в детальное обсуждение аргументации в пользу применения доктрины, отметим следующее. Доктрина позволяет снизить риски личной ответственности директоров за принятые решения, что в условиях развивающейся рыночной экономики необходимо, поскольку позволяет привлекать высококвалифицированных специалистов-менеджеров.

---

¹ Despotovic D. Fiduciary Duties and the Business Judgement Rule. University of Tilburg, 2010. С. 9.

Мы уже отметили, что правило делового решения имеет эквивалент в российском праве применительно к органам ЮЛ и арбитражным управляющим. Однако практика рассмотрения споров о взыскании убытков с арбитражного управляющего имеет лишь немногочисленные примеры, когда суды, в том числе Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации, обращаются к положениям Постановления для защиты решений арбитражных управляющих. Анализ практики показывает, что аргументация судов в мотивировочной части в подавляющем большинстве случаев сводится к оценке причинно-следственной связи между действиями арбитражного управляющего и наступившими неблагоприятными последствиями на стороне лиц, понесших ущерб.

Об этом свидетельствует и пункт 19 Обзора судебной практики по делам по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве¹. Суд нашел возможным оценить экономическую целесообразность решения арбитражного управляющего по передаче на хранение имущества общества, отметив, что «в данной ситуации очевидно более выгодным и типичным представлялось бы продолжение производственной деятельности под руководством конкурсного управляющего, сдача имущественного комплекса в аренду либо его продажа на торгах в разумный срок».

Таким образом, Президиум сделал еще один шаг назад от применения доктрины правила делового решения, что не может не вызывать опасения. Институт арбитражного управления продолжает оставаться в состоянии крайней неопределенности. Наличие публичного характера деятельности арбитражного управляющего, необходимость соответствия ее целям конкурсного производства, деятельность управляющего в интересах как кредиторов, так и должников, обязанность арбитражного управляющего действовать в интересах конкурсной массы – признаков и требований к арбитражному управляющему большое количество, подчас они даже противоречат друг другу. По-видимому, единственным выходом из такого положения может стать лишь разработка своего рода Концепции реформирования законодательства в сфере несостоятельности, которая поможет практике отказаться от предубеждений и установить баланс в регулировании банкротных отношений.

---

¹ Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459286/ (дата обращения: 01.02.2024).